

4. И император, возблагодарив Бога и его за его мнение и ответ, сказал следующее:

«Люди, не сохранив божественную заповедь мира, предались чудовищным страстям и делам и разделились: одни из них стали врагами христиан и присущего им по душе и телу, каковыми являются нечестивые и последователи Магомета, другие же — врагами их добра, а иногда и тел, каковыми являются единовверные нам и придерживающиеся церкви, т. е. болгары, сербы и им подобные, — ведь стоит им захотеть разграбить [наше] добро, как отсюда начинаются войны, и по необходимости за ними следуют телесные смерти. Но есть и иные, кажущиеся друг другу друзьями; они — единоплеменники, но забыли об этом и являются врагами тех, кто имеет с ними дело; ведь если кто-нибудь, обманув, сможет получить от другого что-либо, стоящее много денег, дав взамен немного, то не считает, что приобрел это хищнически, обманно и чуть ли не путем воровства, но радуется, как будто совершил какое-нибудь доброе дело, а в итоге постепенно становится врагом другого.

5. Так обстоит дело с врагами, с друзьями же дело обстоит следующим образом.

Оказываются ведь друзьями [люди], которые, сойдясь из разных стран и земель, относятся друг к другу по-дружески, как мы — ведь ты из Калабрии (ибо тот был калабриец [родом]), а я из здешних. Есть опять же люди, ставшие друзьями: одни — из разных городов, другие — из одного отечества и рода. И еще третьи есть, которые еще роднее этих, например отец с сыном и брат с братом. А жена со своим мужем — не только друзья, но и плоть одна². Но ни одна дружба, ни одно самое полное соединение из тех, что я перечислил, не может сравниться с духовным единением и любовью церкви. Да что я говорю о многих? Даже отдельный человек, даже индивидуум не может сам по себе быть цельным и единым так, как духовный человек, т. е. церковь, ибо именно церковь есть тело Господне, голова коего — Христос.

6. И поэтому тот, кто хочет расколоть церковь, раскалывает само тело Господне и сам есть распявший Господа и проткнувший бок его копием. Я того в первую очередь приравниваю к распявшему Его, кто вызвал этот нынешний раскол. Но я сказал бы, что и тот, кто может соединить церковь, но не сделал этого либо из-за собственного пристрастия, либо по какой бы то ни было причине, не лучше первого, и что про этого человека можно сказать, что даже кровавый мученический венец не освободит его от кары; ведь на моей стороне сказавший: «Если и страдает кто, не венчается, если не законно страдать будет»³. Я утверждаю, что не только из-за множества людей, которых спас Христос, промысел воплощения его совершился, но и будь в мире всего только один человек — только ради него одного он воплотился бы и страдал, чтобы спасти его. Итак, если бы я не понимал, сколь великим злом является [разделение церкви], то кара божия мне была бы умеренной, но поскольку я точно и отчетливо знаю, сколько добра может принести единство и сколько зла [приносит] раскол церкви, то, если только есть у нас возможность достигнуть этого единства и оно не будет достигнуто, не знаю, как я вынесу достойную кару. Я говорю это, свидетельствуя перед Богом и его избранными ангелами, что, ниспосли он мне смерть в огне ради единства церкви, я бы сам, собрав дрова, зажег их и вошел бы в огонь с большим желанием и рвением.

7. И не говори мне, что я говорю это просто потому, что желаю, чтобы Римская церковь присоединилась к нашей; ибо, с одной стороны, я уверен, что [именно] наша церковь правильно мыслит, — как сам Христос научил и его ученики и апостолы, — и готов десять тысяч раз умирать за это; это

² Бытие, II, 24.

³ II Тим., II, 5.